
ЛЕНИН-150

ЛЕНИН: ТЕОРИЯ КАК ПРАКТИКА, ПРАКТИКА КАК ТВОРЧЕСТВО (К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. И. УЛЬЯНОВА-ЛЕНИНА)

Бузгалин Александр Владимирович – д.э.н., профессор, главный редактор журнала «Альтернативы»

Аннотация. Автор раскрывает наиболее актуальные для современности достижения В.И. Ульянова-Ленина как теоретика и как социального творца – теория развития и пределов капитализ-

ма, классов, их борьбы и снятия по мере перехода к социализму, отмирания государства на основе развития самоорганизации и самоуправления, социального творчества масс. Центральный вопрос статьи – теория и практики социалистической революции и движения к социализму, породившие глубокие противоречия, но обеспечившие великие достижения в движении к царству свободы. Задача учёных-марксистов и социальных творцов сегодня – идти дальше, критически развивая наследие Ленина и обогащая его теорией и практиками созидания социализма XXI века.

Ключевые слова. В. И. Ульянов-Ленин, марксизм, социализм, революция, социальное творчество.

LENIN: THEORY AS PRACTICE, PRACTICE AS CREATIVITY (ON THE 150th ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF V. I. ULYANOV-LENIN)

Buzgalin Alexander Vladimirovich, Doctor of Economics, Professor, Editor-in-Chief of the journal "Alternatives"

Abstract. The author reveals the most relevant for the present achievements of Vladimir Ulyanov-Lenin as a theorist and as a social creator – theory of development and the limits of capitalism, class, their struggle, and withdrawal on the road to socialism, the withering away of the state on the basis of the development of self-organization and self-government, social creativity of the masses. The central question of the article – the theory and practice of socialist revolution and movement towards socialism gave rise to deep contradictions, but provided great achievements in the movement toward the realm of freedom. The task of Marxist scholars and social creators today is to go further, critically developing Lenin's legacy and enriching it with the theory and practice of creating socialism of the twenty-first century.

Keywords. V. I. Ulyanov-Lenin, Marxism, socialism, revolution, social creativity.

DOI: 10.5281/zenodo.3757952

«Время.

Начинаю про Ленина рассказ...»

В. В. Маяковский

Первые двадцать лет двадцать первого века стали периодом, когда теоретические достижения, практики и даже имя Ленина старательно замалчиваются.

Тридцать лет назад Ленина всячески хулили.

Сейчас делают вид, что его как бы не было и нет. Даже в среде интеллектуалов-марксистов¹.

Но он есть.

Есть, потому что есть практики, которые продолжают начатое им и его сподвижниками, потому что актуальны его теоретические достижения. Потому что жив пример его жизни. Помните Маяковского: «Я себя под Лениным чищу, чтобы плыть в революцию дальше...»?

Но, к сожалению, даже те, кто считают себя последователями ленинских идей, очень часто всерьёз не изучали ни его жизнь, ни его работы. А ведь афоризм «Коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество» принадлежит Ленину. Культурный багаж этого человека открывает нам удивительный спектр работ. Блестящее знание мировой литературы и статистики аграрных проблем США. Понимание тонкостей финансового капитала и любовь к музыке Бетховена... Ленин мог говорить и с полуграмотным крестьянином, и с рафинированным интеллигентом, а в какой-то момент брался за оружие и не боялся идти на смерть. Буквально, а не фигурально.

В этом небольшом тексте я не смогу представить даже малую толику ленинского наследия, но не могу не выделить важнейшие.

* * *

Начнём с ленинских работ, давших теоретическое отображение **закономерностей развития капитализма**, причём не только современного ему, но во многом и

¹ В данном случае я имею в виду западный марксизм. В Азии (особенно в Китае и Вьетнаме), странах Латинской Америки, Африки сохраняется традиция изучения и наследования ленинских идей. Но в Европе, США, Канаде ситуация обратная: большинство интеллектуалов отвернулось от Ленина. Исключение составляют всего несколько работ – книги Михаила Бри [1] Тамаша Крауса [26], Саваса Матсаса Михаила, Славоя Жижека [7; 29], коллективная монография «Ленин: перезагрузка» [23] и отдельные статьи (из последних не могу не упомянуть анализ революции в тексте кембриджского профессора Дэвида Лейна [9]). В России, к сожалению, тоже выходит мало серьёзных научных работ, посвящённых наследию Ленина. Одно из исключений – книга «Ленин online» [2]

сегодняшнего. Конец XIX века. Молодой Ульянов в ссылке работает со скучной земской статистикой, которая даёт очень интересный результат – будучи исследована при помощи «телескопа» по имени «Капитал», она высвечивает основные этапы и закономерности развития капитализма в России и Ленин получает результаты, которые до сих пор актуальны.

Первый. Противоречия товарного производства (той системы производственных отношений, которую сегодня называют рынком) являются источником, из которого растёт капитализм. Этот рост неизбежен, закономерен и в основных пунктах повторяет логику «Капитала». Об этом – о том, что «Капитал» отразил логику и движение капитализма в любом пространстве – Ленин писал немало и потом. И это важно: если мы посмотрим на новейшую историю полукапиталистической России, возникшей после распада Советского Союза, то за 20 лет так называемых «реформ» мы пробежали все то, что Ленин описал в «Развитии капитализма в России» более ста лет назад. Неслучайно в годы, когда мы праздновали юбилей этой работы, появилось несколько книг (включая работы тогдашнего мэра Москвы Лужкова) с названиями «Развитие капитализма в России: 100 лет спустя» [8; 18; 20].

Напомним логику этого генезиса капитала из товара. Исходный пункт – появление обособленного частного производителя, действующего в условиях общественного разделения труда. Этот производитель одновременно от всех независим и от всех зависим и это противоречие генерирует конкуренцию и рост рынка, равно как и его противоречия и, в конечном итоге, пределы (маленькая «деталь», про которую часто забывают даже левые: рынок, конкуренция всегда направлены на разорение одних – большинства – и обогащение других – меньшинства; другого рынка не бывает; желание создать рынок, при котором акторы не разоряются — это иллюзия; относительно защищёнными от разорения могут быть только крупнейшие монополистические объединения, сращённые с государством).

Генезис рынка связан с разложением феодализма, но где-то и с воспроизведением феодализма. Те помещики и крепостные, которые встраиваются в капитализм, одновременно активно используют полуфеодальные и феодальные методы. В России почти всегда становление капитализма связано с насилием, внеэкономическим принуждением, патронажем, вассалитетом. Это все описано Лениным в конце XIX века. Но дальше и одновременно с этим разложением и воспроизведением феодализма в России сто лет назад шёл прогресс капитализма, и он – куда уйти от законов, выделенных в настоящей теории – проходил через все стадии, зафиксированные в «Капитале»: простая кооперация, мануфактура, фабрика (промышленный капитализм), растущие главным образом уже в XX веке на его основе картели, синдикаты и тресты и закономерно формирующийся на этой основе государственно монополистический капитализм.

Все эти стадии, только в чрезвычайно ускоренном режиме и в ряде случаев па-

раллельно (как-никак конец XX века!), проросла и постсоветская Россия, где из «цеховиков» (полукриминальных «артелей») выросли первые капиталисты, которые «прихватали» бывшие государственные активы и создали монополистические корпорации, сращённые с государственной бюрократией с момента своего рождения.

Второй результат ленинских исследований капитализма. Предвосхищая анализ важнейших достижений Ленина в области теории монополистического капитализма и империализма, я хочу сформулировать провокационный тезис: Ленин не боялся идти дальше Маркса. Он не боялся диалектически, по-марксистски, *критиковать* (в точном смысле этого слова) Маркса, дополняя и развивая то, что написано в «Капитале». Маркс исходил из тезиса о том, что капитализм – это свободная конкуренция. Владимир Ленин в книге «Империализм как высшая стадия капитализма» (и в некоторых других своих работах) пишет, что в XX веке свободная конкуренция и товарное производство ещё царят, но уже подорваны². Получается, что абстракция Маркса – свободная конкуренция товаропроизводителей как атрибут капитализма – правильна, но эта та абстракция, от которой надо идти дальше и понять, что в начале XX века это было уже не так.

Сегодня – в начале XXI века – надо идти ещё дальше и сказать, в чем сейчас не прав уже Ленин, а не только в чем был неправ Маркс. Мы должны разить, уточнить, дополнить и тем самым скорректировать теорию Ленина. Для этого есть основания: за сто прошедших лет написано много серьёзных работ, которые показывают, что в настоящее время существует уже не просто монополия или олигополия, а во многом другой тип корпоративного капитала, который подчиняет себе акторов рынка и манипулирует ими [25; 27; 28]. В чем именно отличие – это другой разговор (автор немало написал об этом в своих работах [3; 24]). Нам здесь принципиально важен был акцент на ленинской методологии позитивной диалектической критики-развития: *из рынка будет неизбежно расти капитализм, из которого будут расти монополии, превращающиеся в манипуляторов, которым подчинены мы все.*

Третий результат. Для Ленина важен *исторический подход*. Для него капитализм – это система, которая начинается с мелкого частного собственника и заканчивается монополией. И когда он после победы революции будет ставить практически актуальный вопрос о том, как выдавливать капитализм и строить социализм в России, он будет опираться на сделанные ранее теоретические выводы. В частности, Ленин вновь скажет, что капитализм генерируется прежде всего крестьянином в деревне. Казалось бы, что главное зло, главный враг рождающегося социализма – крупный капитал, но ленинская постановка проблемы другая: социализм плюс государствен-

² «...развитие капитализма дошло до того, что, хотя товарное производство по-прежнему «царит» и считается основой всего хозяйства, но на деле оно уже подорвано» (Ленин В.И. «Империализм, как высшая стадия капитализма» – см. [10, с. 322]).

ный капитализм (высоко обобществлённое производство) против мелкой буржуазии и частного капитала. Почему? Да потому, что мелкое товарное производство рождает капитализм и буржуазию «постоянно, ежедневно, ежечасно, стихийно и в массовом масштабе». Отсюда, кстати (хотя и не только отсюда), ленинский план кооперации...

* * *

Критика-развитие Маркса у Ленина идёт по всем основным направлениям социальной теории, включая **теорию классов и их взаимодействия**. Маркс писал преимущественно о двух основных классах буржуазного общества — индустриальных наёмных рабочих и частных собственниках капитала. Очень правильная абстракция, необходимая для понимания этой системы. Но для Ленина этого уже мало и он показывает, что наёмный рабочий бывает очень разным. Полупролетарские слои города и деревни, стоящие одной ногой — в натуральном хозяйстве, другой ногой — в рынке, что это за социальный слой? А мелкая буржуазия? С одной стороны — частный собственник, буржуа, а с другой — рабочий. Предприниматель, который включён в мануфактурный тип производства, совсем не такой, как предприниматель промышленного типа, а собственник банка или другой крупной монополистической структуры — это уже третий тип буржуазии. А есть ещё и «рабочая аристократия»...

Отсюда очень острые и теоретические, и практические политические вопросы. Когда мы говорим о диктатуре пролетариата, то о диктатуре кого идёт речь? Всех наёмных рабочих города и деревни, включая бедняка, мечтающего о земле и превращении из полупролетария в мелкого буржуа? А рабочие возникающего после победы революции социалистического сектора, уже не являющиеся наёмниками капитала? Они в строгом смысле слова уже не пролетариат. Они — ассоциированные собственники обобществлённых средств производства. Во всех этих случаях нужен тонкий, диалектический, учитывающий *внутриклассовые противоречия и межклассовую диффузию* анализ и точно взвешенные, исторически-конкретные решения, базирующиеся на понимании — не удивляйтесь — *системы категорий, характеризующих динамику капитализма и закономерности его трансформации в социализм*. Причём трансформации не прямолинейной, включающей и «кавалерийские атаки», и отступления...

Кстати, здесь есть и ещё один «нюанс»: *теория взаимодействия классов Ленина — это прежде всего теория классовой борьбы, но не только классовой борьбы*. Ленинские работы наполнены замечательно тонким и вместе с тем предельно определённым анализом оснований и противоречий межклассовых союзов и антагонизмов на разных стадиях общественного развития и социальных трансформаций (расстановка классовых сил в буржуазной революции — одно, в социалистической — другое, после её победы — третье). А ещё есть теория компромиссов (читайте знаменитую «Детскую болезнь левизны в коммунизме» и беспощадной классовой войны

(«Все на борьбу с Деникиным!»). И все это не только тексты статей и брошюр – это ещё и практики, в которых он и его соратники не щадили своей жизни...

У Ленина нет готовых «инструкций» по всем этим вопросам, но есть и теоретические подходы, и практические решения, показывающие методологию поиска и нахождения ответов на них. В основе этого – понимание того, что классовая структура — это не просто пролетариат и буржуазия, хотя это противоречие – основа всех последующих выводов. Но здание состоит не только из фундамента. Дальше надо построить много этажей, лестницы, лифты (социальные), «крышу» (политическую систему) и т. д. Значит нужен анализ – намеренно повторяю – генезиса и «засыпания» классов, внутриклассовых противоречий, межклассовой диффузии и т. п.

Подчеркну: Ленин всегда различает ситуацию, когда вопрос встаёт ребром — пролетариат или буржуазия, и когда вопрос стоит о конкретных политических решениях конкретных экономических, политических и идеологических вопросов в конкретной ситуации. В последнем случае нужен тщательный анализ: какой именно отряд пролетариата? на каком историческом этапе? в каком именно социальном пространстве? с какими историческими корнями? Точно так же и в вопросах об отношении к буржуазии: какая буржуазия, в каком конкретном вопросе?

Во всех перечисленных выше случаях Ленин использует *диалектический метод*, в котором есть место абстрактному и конкретному, причём не «по отдельности», а в их историко-логическом контрапункте; использует то, что мой учитель Николай Владимирович Хессин назвал историко-генетическим подходом, раскрыв его в своей книге «В. И. Ленин о сущности и основных признаках товарного производства» [21] и серии последующих статей [22].

* * *

На базе этой – диалектической – методологии рождается и претворяется в жизнь, становится практикой, ленинская *теория социалистической революции*, в которой есть понимание её движущих сил, противоречий, качественных трансформаций (перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую), сложной динамики, включающей контрреволюционные тренды и т. д. Кстати, идея непрерывной революции – это не столько атрибут троцкизма, сколько ленинская идея перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Раскрытие этой диалектики – новая постановка, которой не было в марксизме XIX века. Были поиски в этом направлении, но не было целостной теории и реализовавшей её практики.

Вообще социалистическая революция — это и теоретическая концепция Ленина и его сподвижников, и те практики, которые воплотили её в жизнь (с бездной противоречий, ошибок и трагедий) и творцами которых были миллионы. В условиях России начала XX века – полуфеодальной и одновременно империалистической; аграрно-

отсталой и одновременно индустриальной; абсолютистски-бюрократической, но одновременно беременной революцией; России, в которой подавляющее большинство трудящихся было подчинено жуткому феодально-капиталистическому гнету и безграмотно, но при этом настроено монархически-религиозно; где в то же время одновременно бурно прогрессировала узкая, но социалистически-ориентированная и высококультурная прослойка интеллигенции, создававшая художественные, научные и инженерные шедевры мирового уровня – в этих условиях *революция была неизбежна*.

Но при этом не имела достаточных предпосылок.

В этих условиях на повестке дня стояла именно буржуазно-демократическая революция, но буржуазия была сращена с феодально-бюрократическим государством и труслива, а потому неспособна на революционные действия. Главным «драйвером» этой революции в России мог стать прежде всего пролетариат в союзе с крестьянством, но им были нужны не только общедемократические свободы и республика. Им были нужны земля и фабрики. Отсюда кажущаяся утопической, но при этом единственно практически-действенная *теория перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую без промежуточных этапов*.

В процессе этой трансформации происходит перестановка классовых сил, о чем пишет Ленин, принимая во внимание массу конкретных особенностей социальной структуры России, включая незавершённость формирования классов и наличие разнообразных промежуточных слоёв. Все эти моменты прописаны в ленинских работах, вплоть до тактических решений и их коррекции по ходу изменения соотношения общественных сил. В «Апрельских тезисах»: мы не предлагаем немедленно реализовывать социалистические требования. А через несколько месяцев – курс на социалистическую революцию.

Иные на этом основании делают вывод, что Ленин – «конъюнктурщик». Это ложь. Он гениальный теоретик и тактик, ориентирующий практические действия на цели, которые ставит сама жизнь. Он видел то, что не видели остальные – как просыпаются мощные движущие силы истории, то социальное творчество масс, которое за дни и часы продвигает историю дальше, чем за десятилетия застоя³. Он видел как то, что

³ «Марксизм отличается от всех других социалистических теорий замечательным соединением полной научной трезвости в анализе объективного положения вещей и объективного хода эволюции с самым решительным признанием значения революционной энергии, революционного творчества, революционной инициативы масс, – а также, конечно, отдельных личностей, групп, организаций, партий...» (Ленин В. И. «Против бойкота» - см. [12, с. 23]. «... Наша революция отличалась от всех предыдущих революций именно тем, что она подняла жажду строительства и творчества в массах...» (Ленин В.И. «IV Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов. 14-16 марта 1918 г.: Доклад

раньше было невозможно, становится возможным. Но об этом – ниже.

* * *

Пожалуй самый тонкий и сложный вопрос ленинского наследия — **теория и практики социалистического строительства в СССР**. Он вполне закономерно опирается в проблему своевременности/несвоевременности Октябрьской революции, её характера и результатов.

В общественных науках СССР было принято считать, что Ленин прав во всем, в том числе в том, что империализм – канун социалистической революции, что это та стадия капитализма, которая подводит к социализму вплотную. Но даже в СССР, в 1970-е годы, когда я учился в университете, «продвинутые» профессора и доценты объясняли, что тезисы об империализме как кануне социалистической революции – это, конечно, классика, но мир изменился, все теперь сложнее и так далее. И это было правдой: мир постоянно изменялся на протяжении бурного XX века. Но были ли эти изменения опровержением ленинского вывода? Я берусь утверждать: нет, не были.

Вывод об империализме как кануне социалистической революции был правомерен. Давайте посмотрим на важнейшие события XX века. 1917-й — революция в России. 1918-й — революция в Германии. Да, она потерпела поражение, но это была революция. 1919-й — революция в Венгрии. Она победила, хотя потом тоже потерпела поражение. Начало 1920-х годов — Италия. Фашисты физически уничтожают красных, которые могли бы победить, если бы не это варварское насилие. Начало 1930-х годов — в Германии побеждает фашизм, но если бы был возможен блок социал-демократии и коммунистов при поддержке профсоюзов и т. п., то победили бы левые, а не фашизм. Испания, 1936 год — блок левых побеждает на парламентских выборах...

Позволю себе краткое отступление. Меня часто спрашивают о примерах мирной победы социалистической революции. Я отвечаю: вот он – Испания 1936-го. Мирная победа на выборах, а дальше буржуазия атакует левых, устраивая фашистский путч. Франко при прямой поддержке со стороны Гитлера и косвенной – «цивилизованных» демократических европейских стран начинает агрессию против легитимного левого правительства Испании. Это, впрочем, закономерность: *массовое насилие провоцирует не социалистическая революция, а буржуазная контрреволюция, которая начинается тогда, когда капитал понимает, что он утрачивает собственность и власть*. Капитал в ответ на, как правило, мирную и во многих случаях легитимную победу левых развязывает варварское, дикое насилие. Дальше перед левыми встаёт

о ратификации мирного договора, 14 марта» - см. [16, с. 104]). Подробнее о феномене социального творчества см. [4; 5; 19].

вопрос — ответить на это насилые или нет. Если ты вступаешь в войну, дальше действуют законы войны, где сотни тысяч посылаются на заранее запланированную смерть, чтобы миллионы победили. Такова логика войны.

Безусловно у левых есть выбор: никогда не побеждать на выборах или, победив, предавать тех, кто их избрал (как это совсем недавно сделала Сириза). Большевики, Ленин, выбрали другой путь.

О балансе прогресса и регресса в результате этого решения много спорят. Я не раз и не два доказывал, что он – положительный. *Октябрьская революция, при всех последующих жертвах, дала мощнейший импульс прогресса всему человечеству.*

Но она, повторю, была далеко не единственной. Выше я упомянул революции первой половины XX века. Но и позже, после Второй мировой войны были революции в Китае и на Кубе, в Африке и в Латинской Америке, Социалистически ориентированные движения побеждали во Вьетнаме и в Никарагуа...

Вернёмся в Россию. 1917 -й год — страна разрушена мировой войной. Миллионы жертв. Голод (кстати, напомним: продразвёрстку начал царь, а не большевики. Непосредственным поводом для Февральской революции стало отсутствие в Петрограде хлеба). Революция (та самая, буржуазно-демократическая, перерастающая в социалистическую, та, теорию которой Ленин разработал более 10 лет назад) рождается снизу, она необходима: «Земля – крестьянам, фабрики – рабочим, мир – народам, хлеб – голодным» – все это требования миллионов.

Но, как уже было сказано, предпосылки для неё минимальны. Октябрьская революция происходит «не по “Капиталу”», что справедливо фиксирует Грамши [6]. Он прав: идеальных предпосылок для социалистической революции в России 1917-го нет. Нет развитой индустриальной страны, нет массового промышленного пролетариата, который к тому же достаточно культурен и организован, чтобы начать движение к новому обществу. В этом весь *парадокс: революция необходима, но революция невозможна.*

Что делать? Вывод меньшевиков – интеллигентская позиция – делать вид, что ничего не происходит и писать книги о революции по «Капиталу». Вывод Ленина — делать революцию, брать власть и достраивать необходимые предпосылки⁴. Цена

4 Полемизуя с Сухановым, Ленин пишет, что в России произошла «революция, связанная с первой всемирной империалистической войной. В такой революции должны были сказаться новые черты, или видоизменённые в зависимости именно от войны, потому что никогда в мире такой войны, в такой обстановке, ещё не бывало. До сих пор мы видим, что буржуазия богатейших стран не может наладить «нормальных» буржуазных отношений после этой войны, а наши реформисты, мелкие буржуа, корчащие из себя революционеров, считали и считают пределом (его же не преjdeши) нормальные буржуазные отношения, причём понимают эту «норму» до крайности шаблонно и

ошибки — страшная катастрофа. Цена победы — начало мировой эры коммунизма.

Результат оказался опять двояким.

С одной стороны, тогда – победили.

С другой стороны, сейчас — катастрофа.

И это диалектическое расхождение практик неслучайно.

Ленин накануне 1917-го в эмиграции. Проводит время в библиотеке, читает и конспектирует философов и, особенно тщательно, «Науку логики» Гегеля и делает знаменитый вывод о том, что Маркс не оставил нам своей диалектической логики, но он оставил нам Логика «Капитала». И дополняет его едким афоризмом: никто так и не смог, спустя пятьдесят лет после ухода Маркса, понять «Капитал» в полной мере, ибо его нельзя понять, не проштудировав и не поняв логику Гегеля. Это гениальный вывод. Как и многие другие в «Философских тетрадах». На базе *этого* понимания диалектики у Ленина в 1917-м формируется мощнейший импульс свершения того, что сделать невозможно, но необходимо — революцию 17-го года.

Революция свершается. Побеждает. Причём побеждают, по большому счёту, даже не большевики – побеждают Советы, в которых большинство выбирает позицию большевиков. Революция побеждает практический бескровно, мирно. Самые страшные бои происходят в Москве – там несколько тысяч погибших с обеих сторон. Дальше — «триумфальное шествие советской власти» (это не случайный заголовок из советских учебников). Зимой 1917-18 года соотношение сил — полмиллиона рабочей милиции (красной гвардии) к нескольким десяткам тысяч белогвардейцев на юге России. Все относительно спокойно до тех пор, пока контрреволюция не получает огромные деньги от Тройственного союза (в первую очередь – Германии) и от стран Антанты и не начинается агрессия всех этих империалистических стран против молодой Советской власти.

Дальше следует целый контрапункт мучительно тяжёлых, но необходимых, выверено точных диалектических решений.

Брестский мир: отдать огромную часть страны, но сохранить завоевания революции с тем, чтобы потом вернуть все обратно.

Гражданская война: массовое насилие и мобилизация как средство строительства царства свободы.

Новая экономическая политика: возвращение буржуазии после победы над ней с тем, чтобы идти к коммунизму...

узко». И продолжает, адресуя свой вопрос критикам действий большевиков: «Ну, а почему мы не могли сначала создать такие предпосылки цивилизованности у себя, как изгнание помещиков и изгнание российских капиталистов, а потом уже начать движение к социализму?» (Ленин В.И. «О нашей революции» - см. [11, с. 378-379]). См. также упомянутую выше работу Д. Лейна [9].

И всякий раз, когда льётся кровь на фронтах гражданки и когда победившие в этой войне коммунисты кончают жизнь самоубийством, попав в мещанское болото НЭПа, всегда ответственность лежит на Ленине, на большевиках. Она будет лежать на нем и тогда, когда прикрываясь его именем и делами в 37-м будут сажать и расстреливать его соратников; и тогда, когда в 70-е будут удушать рождённую Революцией страну бюрократической удавкой ...

* * *

Победа в Гражданской войне – и снова вопрос: как не просто сохранить власть, **как строить новое, отмирающее, государство?**

Примечательный момент: теоретическая работа, написанная Лениным накануне революции — «Государство и революция» – выглядит едва ли не утопической. Модель Ленина: все будут участвовать в управлении и на время становится бюрократами, поэтому никто не будет бюрократом... Стратегически — абсолютно правильно. Тактически — утопия?

Это очень интересный вопрос.

И Ленин на него отвечает.

Напомним об основных чертах Парижской коммуны, которые выделяет Маркс и которые подчёркивает Ленин: не просто выборность и сменяемость снизу и доверху, но и отмена привилегий и льгот, средняя зарплата работника для чиновников. Последнее – примечательный пункт.

Позволю себе в этой связи короткий комментарий. Меня часто упрекают за то, что я хвалю скандинавский капитализм. Я его *не* хвалю. Это капитализм и ему место на свалке истории. Но это более социализированный, чем, скажем, в США и уж тем более чем в России, капитализм. Норвежский министр финансов получает годовую зарплату 133тысячи долларов. После уплаты налогов — 75 тысяч, то есть примерно 6 тысяч долларов в месяц. Учитель в Норвегии получает 3 тысячи. Профессор — около 5-ти, а если хороший — то 6-8. Ставка подоходного налога на миллионеров в Скандинавских странах – 50%. Это капиталистическое государство, но в России введение для министров зарплаты, равной преподавательской и 50-ти процентного налога на нуворишей считают едва ли не красным экстремизмом...

Вернёмся к Ленину и строительству социалистического государства.

Жизнь ставит вопрос — можно ли принципы Парижской коммуны реализовать на практике в СССР?

Ответ на него требует и развития теории, и одновременного практического налаживания работы нового государства. Теория социалистического государства Ленина является одной из самых главных и одновременно одной из самых парадоксальных, причём не в полной мере разработанных и реализованных его идей. В значительной степени потому, что в начале новой экономической политики у Ленина обостряются

проблемы со здоровьем и он уже не может работать в полной мере.

Что же нам остаётся «в наследство»?

Главный тезис — *государство должно отмирать по мере продвижения от капитализма к коммунизму*. Более того, должно с самого начала создаваться и развиваться в направлении отмирания функций насилия и усиления социально-экономических и культурных функций, причём осуществляемых во все большей мере сами трудящимися при помощи форм самоорганизации и самоуправления, а не политического и иного принуждения.

Было бы интересно узнать, согласны ли с этим тезисом сегодняшние теоретики и практики коммунистического и социалистического движения...

Я лично настаиваю на том, что должно быть именно так. Деятельность общественных органов управления в сфере решения вопросов экономического, социального, культурного развития должна возрастать. Их форма как государства — аппарата насилия — должна отмирать. Это реальная диалектика, которую предлагает Ленин. Сопрягается с этим или нет логика «усиления классово-борьбы по мере продвижения к социализму» (Сталин), реализовывавшаяся на практике в виде усиления репрессивных функций государства? Я на этот вопрос даю отрицательный ответ.

Второй, не менее важный тезис. Победившее государство должно быть государством диктатуры пролетариата. На практике, как пишет Ленин, сформировалось государство трудящихся, но с бюрократическими деформациями. И добавляет: «коммунисты стали бюрократами, если что нас погубит, то это» [17, с. 180].

Тем не менее, Ленин не отказывается от лозунга диктатуры пролетариата и пишет, что диктатура пролетариата даже в таком, очень противоречивом, неполном, бюрократически-деформированном исполнении, все равно демократична. Потому что есть советы, потому что есть, где проводить митинги, потому что это не буржуазная «парламентская говорильня», а работающая власть, нацеленная в конечном счёте на реализацию интересов трудящихся.

Здесь опять требуется комментарий. Диктатуры пролетариата — это не простая теория. Это не просто политическая форма, а общество с такой политической формой, которая ставит своей главной задачей отмирание не только государства, но и пролетариата как класса.

В самом деле, что такое социализм? — Это общество, где нет наёмных рабочих (пролетариата), а не только буржуазии. Потому что наёмные рабочие без буржуазии — это государственный капитализм, где их эксплуатация осуществляется государственным аппаратом, который присвоил себе функции совокупного капитала (именно так характеризуют Советский Союз некоторые из троцкистских течений, с чем я не согласен). Социализм же по Ленину — это общество, где ассоциированные трудящиеся являются хозяевами обобществлённых средств производства. Поэтому первая задача диктатуры пролетариата — уйти от классового деления общества, уничтожить

как класс и буржуазию, и наёмных рабочих. Поясню специально ещё раз в этой связи позицию Ленина: задача уничтожить буржуазию как класс состоит в том, чтобы буржуазия перестала быть классом – классом эксплуататоров наёмных рабочих, а не в том, чтобы расстрелять буржуа. Реальная история, однако, часто шла по иному пути... Но это другая тема.

Дальше самое сложное и самое важное — создать действительную демократию трудящихся, причём более полную, чем в условиях капитализма. Здесь теория и практика уже часто расходятся. И это относится и к периоду военного коммунизма, и к новой экономической политике. Военный коммунизм — это насилие военного времени, но одновременно – многопартийность (первый год), потом фракции внутри большевистской партии. Причём фракции с очень сильными расхождениями. Фактически, это социалистическая многопартийность. НЭП – это сворачивание многопартийности и фракционности, но одновременно развитие совершенно другой демократии, о которой обычно молчат оппоненты Ленина. Это и массовый контроль за государственным аппаратом снизу, и различные формы участия рабочих в управлении, и широкая самодеятельность в области культуры и спорта, и масса самых различных форм самоорганизации трудящихся и граждан. Многие черты низовой демократии стали тогда реальностью...

Была поставлена задача — при минимально возможных предпосылках построить качественно новое общество. Задача, которая так и не была полностью реализована...

* * *

Могла ли она быть реализована в принципе? Был ли прав Ленин, предложив и начав на практике реализовывать **теорию «добраивания» буржуазных оснований социализма без буржуазии?**

Эта теория нигде не изложена Лениным в законченном и полном виде, но она есть. У Ленина есть состоящая из фрагментарных зарисовок и дописанная тысячами практик теория создания материальных и культурных предпосылок социализма в рамках не буржуазной, а возникающей в пространстве переходного периода полусоциалистической, полу-буржуазной социально-экономической и политико-идеологической системы; теория ускоренного развития производительных сил и прогрессирования культуры при помощи не столько буржуазных, сколько полусоциалистических (переходных от капитализма к социализму) производственных отношений, политических и идеологических форм.

Это, повторю, не только теория и прежде всего не теория. Это противоречивые практики, инициированные революцией, инициированные Лениным и его товарищами.

Основа их противоречий – двойственность переходного периода, в рамках кото-

рого был поставлен и в каждодневной борьбе решался главный вопрос: «кто – кто?». Кто лучше, успешнее, эффективнее обеспечит прогресс технологий и человеческих качеств – буржуазная или рождающаяся социалистическая система экономических и политических форм. Отсюда и новый «дискурс»: *в основе своей буржуазные задачи* (индустриализация, урбанизация, образование) *в рамках переходного периода должны были решаться отчасти по-капиталистически* (буржуазный уклад сохраняется), *но преимущественно – по-социалистически*. Используя «командные высоты», находящиеся в руках социалистически-ориентированных сил, предполагалось сразу идти по иному, нежели в истории капитализма, пути, создавая другую индустрию (с приоритетом самых передовых технологий, с рациональным размещением, с заботой о человеке труда), другие города, другое образование, другую культуру с тем, чтобы выйдя на уровень самых развитых буржуазных стран, создать более адекватные для дальнейшего социалистического развития материальные и культурные предпосылки.

Таковыми были задачи.

В какой мере и какой ценой они реализовывались – вопрос не к Ленину, хотя, отчасти, и к нему то же, ибо инициатором социалистического вектора развития был он и его сподвижники.

Но сначала о ресурсах *такого* развития. Их было предельно мало. Выбор сводился к двум главным источникам: (1) буржуазные методы и стимулы роста и (2) энергия ассоциированного социального творчества («энтузиазм»)⁵. Именно об этом

⁵ Приведу лишь несколько хорошо известных тезисов Ленина, подчёркивающего роль социально-творческой энергии масс: “...Нужно верить в свои собственные силы, нужно, чтобы все, что проснулось в народе и способно к творчеству, вливалось в организации, которые имеются и будут строиться в дальнейшем трудящимися массами” (Ленин В.И. Речь на первом Всероссийском съезде военного флота. 22 ноября (5 декабря) 1917 г: Протокольная запись» - см. [13, с. 113]); “...В том-то и сила, в том-то и жизненность, в том-то и непобедимость Октябрьской революции 1917 года, что она будит эти качества, ломает все старые препоны, рвёт обветшавшие путы, выводит трудящихся на дорогу самостоятельного творчества новой жизни” (Ленин В. И. «Как организовать соревнование?» - см. [14, с. 199]); “...победа... Советской власти... достигается тем, что с самого начала она стала осуществлять исконные заветы социализма, последовательно и решительно опираясь на массы, считая своей задачей самые угнетённые, забитые слои общества пробудить к новой жизни, поднять к социалистическому творчеству” (Ленин В.И. «Третий Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, 10-18 (23-31) января 1918 г.: Доклад о деятельности Совета Народных Комиссаров, 11(24) января» - см. [15, с. 269]). Эти положения выделены в упомянутом выше тексте Б.В. Новикова [19].

говорил Ленин, когда, с одной стороны, возвеличивал «Великий почин» субботников – коммунистического труда не ради себя и даже не ради «ближних», а ради «дальних», ради продвижения к социализму, а с другой – предостерегал, что на одном энтузиазме, без рыночной мотивации социализм не построить. Но и без энтузиазма социализма не построить. И это то же Ленин.

История СССР этот теоретический проект и подтвердила, и опровергла.

Подтвердила в той мере, в какой *«красная» линия нашей истории продемонстрировала фантастически результативные примеры массового, миллионного энтузиазма и в экономике, и в культуре, и в защите социалистического отечества.* В той мере, в какой более или менее эффективно использовались (в разной мере в разные периоды) не только «красные», но и «серые» (буржуазные) механизмы и стимулы.

Не подтвердила в той мере, в какой эти «красные» и «серые» методы были замещены «черными» методами прямого насилия по отношению и к трудящимся, и к самим большевикам-ленинцам.

Но об этом – в других текстах.

* * *

Подытожим.

Что же Ленину, его товарищам, его последователям удалось, а что не удалось сделать и в теории, и на практике? Окончательный ответ на этот вопрос история ещё не дала. Но автор этих строк может и должен выразить, пусть предельно сжато, но определённо свою позицию.

Удалось превратить коммунизм в общемировую практику.

Практику, охватывающую сотни миллионов.

Практику побеждающую и росшую на протяжении десятилетий.

Здесь требуется небольшое отступление. Есть весьма характерные стилистические штампы, которые многое говорят о позиции человека, их использующего. У тех из левых, кто размышляя о нашем прошлом, говорят только про СССР – про его возникновение и распад – происходит три вида «подмен».

Первая. Проблемы борьбы (во всем многообразии её русел!) за коммунизм как будущее всего человечества подменяются вопросами судеб социализма, причём в его реальном воплощении в XX веке.

Вторая «подмена»: проблемы социализма замещаются проблемами СССР, хотя социализм – это не только практики XX века, а эти практики – это не только СССР. Это ещё десятки стран и революций. Это мировой социалистический проект, мировые социалистические практики... Уточню: я люблю СССР. Это моя Родина. Это первый и наиболее мощный пример реального социализма. Но можем ли мы оставить в стороне Китай? Там жило и живёт в разы больше людей. А Вьетнам, который запла-

тил за социалистический выбор десятилетиями войны? А Латинская Америка, которая боролась, борется и будет бороться за социализм? А вся Восточная Европа? Да, она очень легко переметнулась на Запад. А мы не легко переметнулись?

И третья «подмена»: проблемы социализма в СССР как бы забываются и на их место ставится вопрос о распаде «державы», а то и вообще «империи». Так всемирно-историческая и по самой сути своей интернациональная проблема скачка из царства необходимости в царство свободы переводится в плоскость геополитического противостояния сверхдержав XX века, а вместе с этим *общемировая и уже многовековая борьба человечества за качественно новое будущее* и отражающие её коммунистическая теория и идеология замещаются геополитическими играми с оттенком великодержавного шовинизма...

Эта очень опасная инверсия происходит в той мере, в какой мы отказываемся видения коммунизма как мирового, *интернационального* процесса.

Ленин был иным. Для него вся его жизнь была частью осмысления законов рождения коммунизма и реализации практической реализации этих выводов в процессе мирового коммунистического созидания.

И здесь Ленин сделал невероятно много.

Все контрапункты ленинского наследия — это единая линия. Линия человека, который познает объективные законы общества в их исторической динамике. Познает при помощи диалектического метода, всякий раз обращаясь к многообразным социальным практикам – забастовок и восстаний, революций и реформ; к практикам США и Пруссии, России и Англии. Познает, сопрягая глубочайшую теорию (Маркса, Гегеля, Фейербаха...) с самыми земными решениями по самым конкретным вопросам.

Без Ленина мировая история была бы другой. Она бы шла в том же направлении, но медленнее, более мучительно, с большими поражениями и меньшими победами сил социального освобождения... Особенно в нашей стране. Особенно в ситуации, когда путь к социализму почти невозможен.

Здесь слово «почти» является ключевым, и дальше гений лидера и героизм масс решает вопрос — реализуется или нет этот единственный из многих шанс на победу. Если найдёшь из ста путей один, единственно верный. Если победишь жестокого и более мощного, чем ты, врага – капитал. Если преодолеешь вязко-пассивное сопротивление массы мещан. Если разгромишь самое страшное чудовище, созданное первыми и вторыми – фашизм. Если не утонешь в мещанском болоте «общества потребления». Если...

Если ты будешь не останавливаясь, даже если смертельно устал, постоянно делать все это – ты будешь идти по дороге социализма. Но и то только до тех пор, пока не превратишься в мещанина или буржуа...

Ленин развил теорию рождения коммунизма и сделал коммунистический процесс практикой в мировом масштабе. Конечно же, не он один. Были и есть миллионы ком-

мунистов. Были и есть (есть?) титаны марксистской теории и коммунистических практик. Но он был особенным. Гением социального творчества. Применительно к Ленину я не боюсь этого слова.

Дальше остаётся только одно — встать на плечи титана и идти дальше.

Идти, развивая и критикуя Ленина.

Литература

1. Бри М. (2017). Открыть Ленина снова. Диалектика революции vs. Метафизика господства / Пер. с нем. О.В. Никифоров. М.: RLS (Moskau), Издательство “Логос”.
 2. Бузгалин А.В. Булавка Л.А., Линке П. (ред.). (2020). Ленин online: 13 профессоров о В.И. Ульянове-Ленине. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЛЕНАНД, 2020 (1-е изд. – М.: ЛЕНАНД, 2011).
 3. Бузгалин А.В., Колганов А.И. (2019). Глобальный капитал. В 2-х тт. 5-е изд. Т. 2. Теория. Глобальная гегемония капитала и её пределы («Капитал» re-loaded). М.: ЛЕНАНД.
 4. Булавка-Бузгалина Л. А. (2018а). Маркс–XXI. Социальный прогресс и его цена: Диалектика отчуждения и разотчуждения // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. № 5. С. 73–84
 5. Булавка-Бузгалина Л. А. (2018b). Разотчуждение: от философской абстракции к социокультурным практикам // Вопросы философии. № 6. С. 202–214
 6. Грамши А. (1998). Революция против «Капитала» // Альтернативы. № 3. С. 2-5.
 7. Жижек С. (2003). 13 опытов о Ленине. М.: Ад Маргинем.
 8. Красникова Е. В. (2003). Развитие капитализма в России век спустя. М.: ТЕИС.
 9. Лейн Д. (2020). Ленинские идеи о революции: актуальны ли они сегодня? // Альтернативы. № 2.
 10. Ленин В. И. (1969). Империализм, как высшая стадия капитализма// Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 27. М.: Политиздат. С. 299-426.
 11. Ленин В.И. (1970). О нашей революции // Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 45. М.: Политиздат. С. 378-382.
 12. Ленин В. И. (1973). Против бойкота // Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 16. М.: Политиздат. С. 1-36.
 13. Ленин В. И. (1974а). Речь на первом Всероссийском съезде военного флота 22 ноября (5 декабря) 1917 г. Протокольная запись // Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 35. М.: Политиздат. С. 112-118.
 14. Ленин В. И. (1974b). Как организовать соревнование? // Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 35. М.: Политиздат. С. 195-205.
 15. Ленин В.И. (1974с). Третий Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, 10-18 (23-31) января 1918 г.: Доклад о деятельности Совета Народных Комиссаров, 11(24) января // Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 35. М.: Политиздат. С. 261-280.
 16. Ленин В. И. (1974d). IV Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов. 14-16 марта 1918 г.: Доклад о ратификации мирного договора, 14 марта // Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 36. М.: Политиздат. С. 92-112.
-

-
17. Ленин В. И. (1975). Письма Г. Я. Сокольникову. 22 и 28 февраля 1922 г. // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 54. М.: Политиздат. С. 180-181.
 18. Лужков Ю.М. (2005). Развитие капитализма в России. 100 лет спустя. Спор с правительством о социальной политике. М.: Московские учебники и картолитография.
 19. Новиков Б. В. (2011). В. И. Ленин о живом творчестве...// Проза.ру. <https://proza.ru/2011/02/05/922>
 20. Развитие капитализма в России: сто лет спустя / Под ред. Ю.М. Осипова, О.В. Иншакова, Е.С. Зотовой. Москва-Волгоград: Изд-во Волгоградского университета, 1999.
 21. Хессин Н. В. (1968). В. И. Ленин о сущности и основных признаках товарного производства. М: МГУ.
 22. Хессин Н. В. (1975). Об историко-генетическом подходе к исследованию системы производственных отношений социализма // Экономические науки. № 6.
 23. Budgen S., Kouvelakis S., and Žižek S. (eds.) (2007). Lenin Reloaded: Toward a Politics of Truth. Durham: Duke University Press Books.
 24. Buzgalin A., Kolganov A. (2016). Critical political economy: the 'market-centric' model of economic theory must remain in the past – notes of the post-soviet school of critical marxism // Cambridge Journal of Economics. Vol. 40, no. 2. P. 575–598.
 25. Harvey D. (1982). The Limits to Capital. Chicago: University of Chicago Press.
 26. Krausz, Tamás (2015). Reconstructing Lenin: An Intellectual Biography / Transl. by Balint Bethlenfalvy. Monthly Review Press.
 27. Mandel E. (1987). Late Capitalism. London – New York: Verso.
 28. Mészáros I. (1995). Beyond Capital: Toward a Theory of Transition. L.: Merlin Press.
 29. Zizek Z. (2017). Lenin: The Day After the Revolution London: Verso